

На самом деле, ждали Нового года не только Шань Юй, но и сам Чэнь Цзянь.

Это был первый раз за много лет, когда он мог провести такой шумный праздник, да еще и с отцом.

У могилы матери он даже не сдержался и сказал: – В этом году Новый год будет особенно шумным, много людей.

Хотя Шань Юй не очень привык к празднованию Нового года, его энтузиазм был высок. Обычно отпуск начинался в тридцатый день года, и в нескольких гостиницах было так же, но в «Да Инь» можно было брать отпуск уже с двадцать шестого или двадцать седьмого числа.

– Они нам завидуют, и график у нас более человечный... – сказал Лао У, сидя в кафе. Он только что пропылесосил ковер на первом этаже и теперь лениво развалился на диване, пылесос все еще стоял рядом.

В обычное время Чэнь Цзянь бы заставил его подняться и закончить работу наверху, но сегодня он этого не сделал.

Все-таки Новый год.

– Это называется гуманность, – сказала Сунь Нана.

Перед ней на столе стояла тарелка с печеньем, она аккуратно раскладывала печенье из упаковки на тарелку.

Разложив пять штук, она начала медленно есть их по одному.

Печенье, которое Шань Юй так хотел, но не получил.

– У нас просто много тех, кто не едет домой на праздники, а те, кто едет, живут недалеко, – сказал Чэнь Цзянь. – Раньше им не было так плохо, на Новый год они закрывались и уезжали, но в этом году бизнес идет хорошо.

– Эти господа Хэ, Ян и еще кто-то там должны прийти и поклониться Шань Юю, – сказала Сунь Нана.

– До того, как пришел Шань Юй, – тихо сказал Лао У, – Эр Ху планировал, что когда это место окончательно провалится, мы сделаем его своей базой.

– Раньше, когда это место называлось «Чжэнь Си», здесь тоже никого не было, – сказала Сунь Нана.

– Здесь раньше был дом с привидениями, и... – Лао У посмотрел на Чэнь Цзяня, – Чэнь Цзянь здесь жил.

– Иногда, не постоянно, – сказал Чэнь Цзянь.

– Чэнь Цзянь здесь жил, но он же не мог занимать весь дом один, – сказала Сунь Нана, не зная этой истории. Она была удивлена, но не стала спрашивать дальше, хотя Чэнь Цзянь предполагал, что она позже обсудит это с Ху Пань.

– Ты не знаешь, – сказал Лао У, – Чэнь Цзянь был хуже привидения.

- Я же здесь, - сказал Чэнь Цзянь.

- Мне кажется, Чэнь Цзянь хороший, красивый и надежный, - улыбнулась Сунь Нана.

- Вы, женщины, не понимаете, - сказал Лао У, - он пошел по правильному пути. Если бы он тоже связался с криминалом, Чэнь Да Ху давно бы сбежал.

- Эй, - посмотрел на него Чэнь Цзянь, - я же здесь.

- Я тебя хвалю, - сказал Лао У.

- Лучше хвали поменьше, - Чэнь Цзянь указал на пылесос, - иди работай.

Лао У неохотно цокнул языком, встал и потащил пылесос к лифту: - Где Сань Бян? Как только начинается тяжелая работа, он сразу исчезает.

- Он пошел по делам, хочешь поменяться? Тогда все поручения за пределами будут твоими, - сказал Чэнь Цзянь.

- Может, весной, сейчас слишком холодно, - Лао У сразу ускорил шаг.

- Мечтать не вредно, - сказал Чэнь Цзянь.

Через некоторое время Сань Бян вернулся с двумя пакетами и положил их на стол: - Сейчас будем делать?

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь.

В одном пакете были красные конверты, в другом - мелкие деньги.

Каждый гость, который оставался здесь на Новый год, получал красный конверт с десятью юанями на удачу. Также были несколько больших конвертов для сотрудников, по двести юаней каждый.

Чэнь Цзянь и Сунь Нана начали раскладывать деньги по конвертам.

Сунь Нана, укладывая конверты, не забывала есть печенье, но теперь делала это с помощью вилки.

- Нана, - посмотрел на нее Чэнь Цзянь.

Сунь Нана поднесла вилку с печеньем к его рту.

- Нет... - Чэнь Цзянь улыбнулся.

- Что? - Сунь Нана положила печенье себе в рот.

- Ты не едешь домой на праздники, - тихо сказал Чэнь Цзянь, - как с семьей?

- Конечно, они недовольны, - сказала Сунь Нана, - но у меня же психическое расстройство, они не смеют меня давить.

Чэнь Цзянь усмехнулся.

- Единственное, чего я боюсь, это что он придет ко мне, - сказала Сунь Нана, - но мы с Пань-

Пань договорились, что если он действительно придет, она пойдет со мной в одну из гостиниц и возьмет номер. Пусть лучше он там буянит.

- Если он придет, его можно просто прогнать, - сказал Чэнь Цзянь, - зачем так сложно?

- Нет, все-таки Новый год, - сказала Сунь Нана.

В этот момент Ху Пань у стойки администратора вдруг повысила голос, обращаясь к входной двери: - Здравствуйте, чем могу помочь?

Этот вопрос был адресован как человеку у двери, так и всем в кафе, как просьба о помощи.

- Кто? - Сунь Нана вздрогнула.

Чэнь Цзянь быстро подошел к двери, взглянул и помахал рукой Сунь Нане: - Отец Эр Ху.

- А, - Сунь Нана откинулась на спинку стула, - думала, я такая прозорливая.

Отец Эр Ху был не тем самым бывшим мужем, но его появление в «Да Инь» тоже не сулило ничего хорошего.

Когда Чэнь Цзянь подошел, он почувствовал, что тот был пьян, от него сильно пахло алкоголем.

- Дядя, - Чэнь Цзянь остановил отца Эр Ху, который хотел войти внутрь, - вы ищете Эр Ху? Он уехал по делам в город.

- Я не за ним, - отец Эр Ху пошатнулся и отступил на шаг, затем несколько секунд смотрел на Чэнь Цзяня и наконец сказал: - Чэнь Цзянь, я думал, кто-то другой.

- Да, это я, Чэнь Цзянь, - сказал он.

- Говорят, твой отец вернулся? - отец Эр Ху огляделся по сторонам.

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь.

Отец сейчас был на кухне, занятый приготовлением блюд для праздничного ужина и других новогодних блюд. Казалось бы, это просто несколько приемов пищи, но все-таки Новый год, и блюда должны быть особенными, многие ингредиенты нужно готовить заранее.

- Отец и сын воссоединились, - кивнул отец Эр Ху, - счастье, не то что у меня.

- Эр Ху тоже едет домой на праздники, - сказал Чэнь Цзянь.

- У меня было, - отец Эр Ху поднял два пальца и ткнул ими в сторону Чэнь Цзяня, - два сына.

- Сейчас тоже два, - сказал Чэнь Цзянь.

Чэнь Да Ху был в тюрьме, но он не умер.

- Два сына, а вы сделали так, что у меня ни одного не осталось, - отец Эр Ху срыгнул.

Чэнь Цзянь слегка наклонил голову, но сдержался и спросил: - Эр Ху не едет домой?

- Едет, но как будто не едет! - заорал отец Эр Ху. - Теперь он на меня смотрит как на врага, все

время говорит о Шань Юе, забыл, кто его отец!

... Это уж точно не так.

Шань Юй не дотягивает по возрасту.

- Позовите вашего босса, - отец Эр Ху сделал несколько шагов в сторону зоны отдыха и плюхнулся на диван, - позовите Шань Юя!

- Хорошо, дядя, отдохните здесь, - кивнул Чэнь Цзянь.

Он повернулся и подошел к стойке администратора: - Пань-Пань.

- Вызывать полицию? - сразу спросила Ху Пань.

- Позвони Эр Ху, узнай, в чем дело, - сказал Чэнь Цзянь.

Вызывать полицию точно нельзя, это отец Эр Ху. В прошлом году они уже вызвали полицию на его брата, а теперь если вызовут на отца, Эр Ху может умереть на месте.

- Хорошо, - кивнула Ху Пань, - позвать Шань Юя?

- Пока не надо, - сказал Чэнь Цзянь, подходя к бару. Он налил горячей воды, заварил чай и взял несколько печений. - Позови Лао У вниз.

Если снова заставить Шань Юя разбираться с делами семьи Эр Ху, тот тоже может умереть.

- Чэнь Цзянь, что... - отец, услышав шум, вышел из кухни и хотел спросить, но увидев отца Эр Ху на диване, замер, - ... как этот сухой черт сюда попал?

Прозвище «Сухой черт» было дано отцу Эр Ху еще в детстве. Говорят, в детстве он был очень худым, хотя сейчас это совсем не так. Но это прозвище закрепилось за ним на десятилетия, и никто не собирался его менять.

Чэнь Цзянь даже не знал, как его зовут на самом деле, раньше он просто называл его «дядя Сухой черт».

- Он пьян, - тихо сказал Чэнь Цзянь. - Наверное, поспорил с Эр Ху.

- Может, я пойду поговорю с ним? - отец сразу забеспокоился. - А то вдруг он начнет буянить и напугает гостей.

- Не стоит, папа, - Чэнь Цзянь остановил его. - Я разберусь, не беспокойся.

- Хорошо, - отец посмотрел на него, немного помедлил и твердо кивнул, затем развернулся и направился обратно на кухню. - Да, ты справишься. Ты же управляющий.

Чэнь Цзянь вернулся к стойке администратора. Ху Пань уже позвонила Эр Ху:

- Он поспорил с отцом. Отец хотел, чтобы он пошел навестить брата, но Эр Ху отказался. Больше он ничего не сказал, сейчас он едет обратно.

- Понятно, - кивнул Чэнь Цзянь.

После того, как Чэнь Да Ху попал в тюрьму, отношения между Эр Ху и его отцом стали напряженными. Отец, хотя и не смог правильно воспитать своих сыновей (один из них стал полубандитом), все еще надеялся, что Эр Ху сможет наладить отношения с братом.

Или, возможно, он просто боялся.

- Что будем делать? - спросила Ху Пань, глядя на поднос с горячим чаем и печеньем, который держал Чэнь Цзянь.

- Пусть поест и попьет, может, уснет, - сказал Чэнь Цзянь. - Если нет, подождем, пока алкоголь подействует, и тогда отправим его домой.

- Эй, где люди! - закричал отец Эр Ху.

- Дядя, - Чэнь Цзянь поставил чай и печенье на столик перед ним. - Выпейте чаю.

Отец Эр Ху, будучи пьяным, вероятно, испытывал жажду. Хотя он был явно не в духе, он все же взял чашку и сделал глоток.

- Не надо тянуть время, - сказал он, ставя чашку на стол. - У меня его полно. Все равно на Новый год у меня один сын не приезжает домой, а другой не может приехать. Дома я один.

- Эр Ху еще десять дней назад сказал мне, что поедет домой, и попросил не ставить его на смены в праздники, - сказал Чэнь Цзянь. - Вчера он специально взял отгул, чтобы поехать домой, сказал, что перед праздниками у вас много дел, и он боится, что вы не справитесь.

Отец Эр Ху промолчал, но через некоторое время снова ударил по столику:

- Если он такой ответственный, почему он не хочет навестить брата?

- Да Ху, возможно, тоже не захочет его видеть, - сказал Чэнь Цзянь. - Дядя, вы...

Взгляд отца Эр Ху внезапно перешел за спину Чэнь Цзяня.

Чэнь Цзянь обернулся и увидел, что к ним спешит Лао У, но отец Эр Ху смотрел не на него, а на Шань Юя, который шел позади.

Видимо, приближалось время обеда, и Шань Юй спустился перекусить.

Теперь, когда отец Чэнь Цзяня был в гостинице, Шань Юй старался вести себя хорошо и лично спускался на каждый прием пищи.

Шань Юй бросил взгляд в их сторону, явно поняв, что что-то происходит, но не подошел, а направился к бару, взял очищенный грейпфрут и начал медленно есть.

Ху Пань что-то тихо говорила ему.

- Дядя, - Лао У, не обращая внимания на обстановку, подошел и сел рядом с отцом Эр Ху. - Сколько выпили? Пойдем, я вас отвезу домой.

Отец Эр Ху повернулся к нему:

- Говорят, у вас тут людей перевоспитывают. Почему тебя не перевоспитали?

- Меня и так взяли сюда, - сказал Лао У. - Чтобы меня перевоспитать, мне бы пришлось платить гостинице.

Отец Эр Ху открыл рот, но ничего не сказал.

В конце концов он повернулся и указал на Шань Юя:

- Пусть подойдет.

Шань Юй, стоя у бара, спокойно смотрел на него.

Отец Эр Ху не опускал руку, указывая на Шань Юя.

Чэнь Цзянь взял его за руку и опустил:

- Дядя, вы совсем не оставляете Эр Ху шансов?

- Какие шансы! - крикнул отец Эр Ху.

Шань Юй подошел и встал перед отцом Эр Ху.

- Отец Эр Ху, - сказал Чэнь Цзянь.

- Господин Чэнь, - Шань Юй смотрел на отца Эр Ху, не называя его «дядя», как остальные. - Эр Ху раньше приносил домой деньги?

Отец Эр Ху молчал.

- Теперь он приносит деньги домой каждый месяц, да? - продолжил Шань Юй. - Он еще дерется? Еще связан с криминалом?

- Конечно нет, - вмешался Лао У, подталкивая отца Эр Ху. - Верно? Он приносит зарплату домой, я это знаю.

- Ага, - пробормотал отец Эр Ху.

- Так чего вы еще хотите? - спросил Шань Юй.

Отец Эр Ху, вероятно, из-за алкоголя не мог быстро сообразить, а Шань Юй стоял перед ним, не улыбаясь и не проявляя никакой вежливости. Он не мог найти, что ответить.

- Когда протрезвеете, подумайте, - сказал Шань Юй. - Когда Да Ху выйдет из тюрьмы, единственный, кто сможет вас защитить, - это Эр Ху.

С этими словами Шань Юй развернулся и ушел.

Сделав пару шагов, он слегка повернул голову:

- Лао У, отвези его домой. Не заставляй меня вызывать полицию в Новый год.

Лао У не стал ждать реакции отца Эр Ху. Он схватил его за руку, перекинул через плечо и поднял:

- Пойдем, дядя.

Отец Эр Ху, возможно, из-за того, что алкоголь начал действовать, пошатывался и выглядел растерянным. Чэнь Цзянь хотел помочь, но Лао У, хоть и не блистал умом, был сильным и быстро увел отца Эр Ху.

- Не беспокойся, - крикнул Лао У, обернувшись к Чэнь Цзяню. - Я сам его отвезу.

- Ты справишься? - Чэнь Цзянь немного волновался.

- Без проблем, раньше я часто помогал ему добираться домой, когда он был пьян, - сказал Лао У.

Теперь стало понятно, почему он так ловко справлялся.

Чэнь Цзянь вернулся внутрь. Шань Юй сидел в кафе.

Когда Чэнь Цзянь подошел, Сунь Нана, которая все еще укладывала конверты, положила несколько недоделанных на столик:

- Теперь это твоя работа.

- Хорошо, - кивнул Чэнь Цзянь.

После того, как Сунь Нана ушла, он сел за столик и начал укладывать деньги в конверты.

- Я не хотел, чтобы ты разбирался с этим, - сказал Чэнь Цзянь.

- Понятно, - ответил Шань Юй.

- Ты, кажется, немного... расстроен, - Чэнь Цзянь посмотрел на него.

- Почему ты так думаешь? - спросил Шань Юй.

- Твое поведение, - тихо сказал Чэнь Цзянь. - Было немного пугающим.

Шань Юй усмехнулся:

- Тебя напугал?

- Нет, - сказал Чэнь Цзянь. - Но, возможно, отца Эр Ху. Поэтому я подумал, что ты, может быть, расстроен.

- Нет, - Шань Юй посмотрел в сторону стойки администратора и взял последнее печенье с тарелки. - Просто не было необходимости быть вежливым. Главное - убрать его отсюда.

- Понятно, - кивнул Чэнь Цзянь.

- Наладить отношения с отцом - это дело Эр Ху, - сказал Шань Юй. - Никто другой не сможет ему помочь.

- Я, честно говоря, хотел попытаться его успокоить, - нахмурился Чэнь Цзянь. - Я все еще не очень хорошо справляюсь с такими ситуациями... Хотел показать отцу, что я могу быть хорошим управляющим.

Шань Юй рассмеялся:

- Управляющий не обязан разбираться с личными делами сотрудников. Ни одна работа не требует этого.

- Помочь - это одно, но не нужно вести их за руку, - сказал Шань Юй. - В конечном итоге они должны справляться сами.

- Понятно, - кивнул Чэнь Цзянь, взглянув на отца, который хлопотал на кухне.

В этот момент зазвонил телефон на стойке администратора. Ху Пань подняла трубку:

- Здравствуйте, «Да Инь»... Да... Что? О... Спасибо, и вам счастливого Нового года...

Чэнь Цзянь, услышав это, насторожился и посмотрел на Ху Пань.

- Странно, - сказала Ху Пань, положив трубку. - Кто-то позвонил, чтобы пожелать нам успехов в бизнесе...

Она не успела закончить, как телефон снова зазвонил. Ху Пань снова подняла трубку:

- Здравствуйте, «Да Инь»... Да... Что?

- Что происходит? - Чэнь Цзянь встал, сложил готовые конверты в пакет и подошел к стойке.

- Чэнь Цзянь, - Ху Пань положила трубку и посмотрела на него. - Ты все еще поддерживаешь связь с Чжоу Лэчэном?

<http://bllate.org/book/14412/1274298>